

Райская Лариса Матвеевна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ АНТОНИМИИ И СИНОНИМИИ В РУССКОМ НАРОДНОМ ГОВОРЕ

В статье описываются специфические особенности взаимодействия антонимии и синонимии в диалектной лексической системе и в речевой практике диалектоносителей. На материале лексики одного говора выявляются модели синонимо-антонимических парадигм с различными видами актуализации антонимических импульсов. Определяется специфическая для говора модель с полифокусирующими антонимическими связями между членами противоположных синонимических рядов. Анализируются причины различия между членами парадигмы по степени развития антонимической аттракции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 158-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

9. Смирнова М. Н. Коммуникативные неудачи в неофициальном диалоге (на материале английского языка): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 165 с.
10. Справочно-информационный портал Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82> (дата обращения: 06.06.2013).
11. Стернин И. А. Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2002. Вып. 3. 181 с.
12. Хараш А. У. Психология коммуникативного воздействия. М.: МГУ, 1986. 257 с.
13. Цой Л. Н. Практическая конфликтология. М.: Глобус, 2001. Книга первая. 233 с.
14. 我愿意 I do [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=2GdYzvtLFSM> (дата обращения: 02.05.2013).

TO QUESTION OF COMMUNICATIVE CONFLICT RESEARCHES (BY THE EXAMPLE OF CHINESE LANGUAGE SPEAKERS' CONFLICT INTERACTION)

Pugacheva Elena Nikolaevna

*Vladivostok State University of Economics and Service
elenapugacheva@yandex.ru*

The author considers the basic model of verbal behaviour in conflict communication, and the structure of conflict communication in situation of Chinese language speakers' everyday communication, and pays special attention to the notions "communicative conflict" and "conflict interaction" in order to reveal their basic content, to consider the reasons of communicative conflict origin and its influence on the effectiveness of communication, and also to describe Chinese language speakers' verbal behaviour in the situation of conflict interaction.

Key words and phrases: communicative conflict; effective communication; ineffective communication; conflict interaction; verbal behaviour.

УДК 8111.161.1'282: '373.42

Филологические науки

В статье описываются специфические особенности взаимодействия антонимии и синонимии в диалектной лексической системе и в речевой практике диалектоносителей. На материале лексики одного говора выявляются модели синонимно-антонимических парадигм с различными видами актуализации антонимических импульсов. Определяется специфическая для говора модель с полифокусирующими антонимическими связями между членами противоположных синонимических рядов. Анализируются причины различия между членами парадигмы по степени развития антонимической аттракции.

Ключевые слова и фразы: синонимно-антонимическая парадигма; модель; антонимическая полиимпульсность; полифокусирующая связь.

Райская Лариса Матвеевна, к. филол. н., доцент

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
rajla@tpu.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ АНТОНИМИИ И СИНОНИМИИ В РУССКОМ НАРОДНОМ ГОВОРЕ[©]

Вопросы, связанные со спецификой взаимодействия антонимических и синонимических отношений в диалектной лексической системе, относятся к недостаточно изученным не только в лексикологии диалектной, но и в лексикологии разговорной речи русского литературного языка. Общепризнанным является тезис о том, что изучение антонимической системы не только неполно, но и невозможно без исследования системы антонимно-синонимических связей, поскольку эти две лексико-семантические категории выполняют функции структурирования в системной организации лексикона. Синонимы и антонимы рассматриваются как два взаимосвязанных вида лексических оппозиций, разница между которыми состоит в том, что «антонимия – семантические отношения возможных для каждого случая крайних (полярных) членов тематической группы, синонимы (в широком смысле этого слова) – отношения ближайших членов этой группы» [10, с. 81]. Таким образом, антонимия и синонимия представляются в лексико-семантической системе языка, в сущности, координатами одного и того же измерения оппозиций – степени сходства/различия по определённому признаку. Отсюда и высокая степень диффузности и варьирования в речевой реализации синонимно-антонимических связей.

Работы о синонимно-антонимических отношениях в русских говорах [2; 5; 8; 9; 11] до сих пор немногочисленны. Характер и специфика синонимно-антонимических отношений в отечественном языкознании исследовались преимущественно на материале русского литературного языка [3; 4; 7; 13]. Л. А. Введенская [3]

и В. А. Иванова [6] выделили и подвергли тщательному анализу образования, отражающие реальные формы взаимодействия и взаимопроникновения синонимии и антонимии в лексике русского литературного языка. В. А. Иванова [Там же] исследовала противоположные синонимические ряды, устанавливая характер антонимических связей между членами этих рядов. Подобные образования рассматривает Л. А. Введенская [3], вводя понятие синонимо-антонимической парадигмы.

Специфика взаимодействия синонимии и антонимии в говоре определяется сочетанием разных факторов. Во-первых, это приблизительность словоупотребления, характерная для устной речи в целом и для диалектной речевой практики в особенности. Во-вторых, сосуществование в одном говоре слов разных ареалов и литературного языка, что ведёт к расширению синонимических рядов (СР) и возникновению между его членами антонимической аттракции. В-третьих, обилие разнообразных квазиантонимов [11], характерных для устной ненормированной речи вообще, а для диалектной речи – в особенности. Кроме того, это и отсутствие внешенормирующего фактора при построении синонимо-антонимических оппозиций в речи носителей диалекта, что повышает варьирование антонимических оппозиций.

Всё это обуславливает образование в говоре значительного количества многочленных СР, широкое употребление семантических квазиантонимов и пониженную избирательность антонимии по отношению к синонимии.

Для выявления моделей синонимо-антонимического взаимодействия в лексике русского старожильского говора Среднего Приобья (с. Нарым Парабельского района Томской области) были определены СР слов, вступающих в антонимические отношения. В результате анализа антонимических контекстов выделено 108 СР, которые составили 71 синонимо-антонимическую парадигму. В качестве синонимо-антонимической парадигмы в данной работе рассматривается лексико-семантическая группа, объединяющая два синонимических ряда (или СР и слово, не входящее в СР), члены которых вступают в антонимические отношения в речи [3].

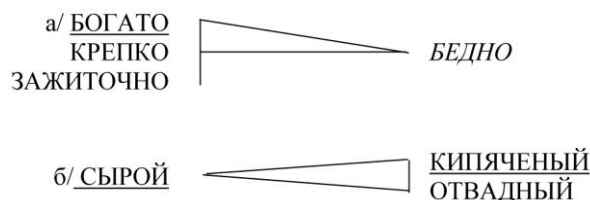
Схемы антонимических связей внутри каждой синонимо-антонимической парадигмы определялись на основании фиксации узуальных, воспроизводимых антонимических связей слов в имеющихся контекстах (не менее 2 фиксаций в речи разных информантов). Для речи диалектоносителей в целом характерно «нанизывание синонимов» в антонимических противопоставлениях, особенно при эмоционально-экспрессивной характеристике физических, физиологических, психологических и морально-волевых качеств человека (далее в приводимых контекстах слова-члены синонимо-антонимической парадигмы выделены полужирным курсивом): *А он такой **спокойный**, Юрка, с вечера спит до утра, а у Лили вон дочка-то по всей ночи – **неугомонная, неутешимая** была – ой **неспокойная!*** В таких условиях для выявления основной, доминантной антонимической пары анализировались не только компонентные составы синонимов-антонимов, но и: а) синтаксическое положение и роль членов СР в высказывании; б) внеязыковая ситуация, в которой зафиксировано данное высказывание; в) индивидуальный речевой узуз говорящего.

В тех случаях, когда анализ всё же не давал возможности однозначно выделить антонимическую пару, допускалось, что в данном высказывании каждый член одного СР (или его фрагмента) антонимичен каждому члену противоположного СР (или его фрагменту).

Полученные схемы антонимических связей в синонимо-антонимических парадигмах сгруппированы, на основе классификации В. А. Ивановой [6], по характеру дистрибуции антонимических связей в парадигмах (линейная или фокусирующая связь – в зависимости от количества антонимических аттракций слов-членов СР).

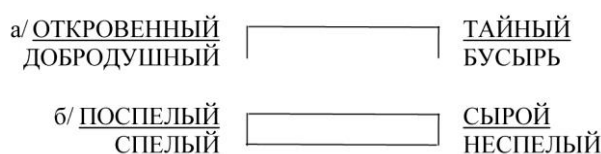
В результате получены следующие модели синонимо-антонимических парадигм в лексической системе нарымского говора (далее в примерах слова-доминанты СР выделены подчёркиванием).

I. **Однорядовые** структуры, в которых СР вступает в антонимические связи со словом, не входящим в СР, образуют в говоре одну модель: слово, не входящее в СР, вступает в антонимические отношения с двумя и более членами оппозиционного СР. При этом в говоре, в отличие от литературного языка, не зафиксировано модели с единичной, изолированной линейной связью в однорядовых структурах, например,

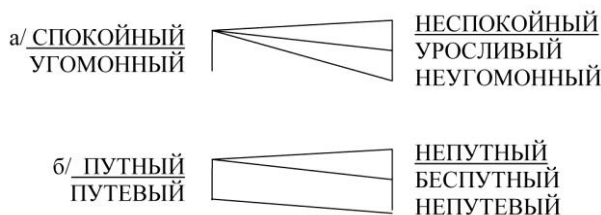

II. **Двухрядовые** структуры объединяют все синонимо-антонимические парадигмы, состоящие из двух синонимических рядов. В таких структурах выделены следующие модели антонимических связей между СР.

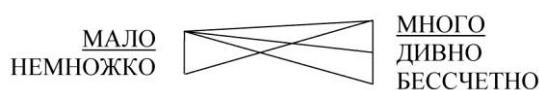
1. Модель с линейными, изолированными связями – только между доминантами СР или дополнительно между двумя другими членами СР:

2. Модель с однонаправленной фокусирующей связью, в которой один член одного СР антонимичен двум или более членам противоположного СР, может выступать в неосложненном виде или осложняться линейными связями:

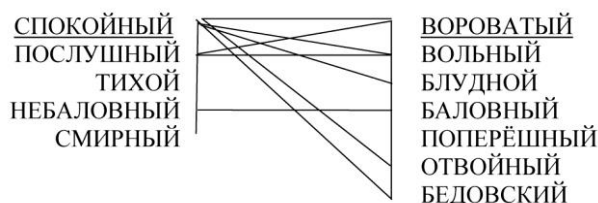

3. Модель с двунаправленной фокусирующей связью, в которой доминанты антонимичных СР устанавливают отношения противоположности со всеми членами оппозиционного СР:

Описанные модели являются общими для говора и литературного языка. Однако если в литературном языке ими исчерпывается разнообразие синонимо-антонимических связей в парадигме, то в говоре выделяется дополнительная модель.

4. Модель с полифокусирующей связью, в которой три и более членов обоих СР вступают в антонимические связи с двумя и более членами противоположного СР. Полифокусирующая связь может осложняться линейными, изолированными антонимическими связями:

Характерной особенностью моделей с фокусирующей связью является проявление у ряда слов свойства антонимической полиимпульсности [Там же], то есть способности члена синонимического ряда в одном и том же лексико-семантическом варианте иметь в противоположном СР три и более антонимов. При всей сложности структурной организации эта модель достаточно продуктивна в говоре (объединяет 14% от всех выделенных парадигм). Анализ выделенных из всех синонимо-антонимических парадигм полиимпульсных антонимов в количестве 21 показал, что повышенной способностью к распространению антонимических импульсов (то есть повышенной антонимической аттракцией) обладают слова, которым присущи следующие свойства: а/ употребительность в говоре (*маленький, большой, спокойный*); б/ отсутствие лексической мотивированности (*худой, ясный*) или такой характер лексической мотивированности, когда мотивировочный признак совпадает с интегральным компонентом значения (*чистотка, малоежка*). При этом необходимо отметить, что среди противочленов полиимпульсных антонимов преобладают лексически мотивированные слова, у которых мотивировочный признак совпадает с дифференциальным элементом значения (*никудашний* в значении «очень большой», *необходимый* в значении «грязнуля»). Отсюда следует вывод о развитии сильной антонимической аттракции употребительных и лексически не мотивированных слов в говоре. Это явление в совокупности с повышенной синонимической дублетностью [1] объясняет существование в говоре, наряду с бинарными, и многочленными оппозициями противоположности, которые состоят из семантически полных, точных антонимов. Многочленность, незамкнутость антонимических оппозиций находит отражение в характере употребления синонимов-антонимов диалектоносителями. В условиях некодифицированного общения акцентируемый член оппозиции (обычно со значением негативной оценки) обозначается нанизыванием синонимов – как в языковых, так и в неязыковых контекстах: *Вот как его назовешь спокойный – неспокойный, баловный, блудной; Тошлой кот, худой-прехудой, вишь, дома не бывает, это зимой он у меня жирный.*

Таким образом, наиболее типичным для исследуемого говора представляется нелинейный характер антонимо-синонимических отношений с осложнённой дистрибуцией антонимических аттракций.

Асимметричность оппозиций противоположности наиболее характерна для слов с выраженным значением оценочности, причём нанизывание синонимов, противопоставленных одиночному антониму, наблюдается обычно применительно к негативно-оценочному члену. По показаниям языкового сознания диалектоносителей, такого рода акцентирование выполняет в коммуникативном узусе говора не только экспрессивную, но и регулятивную функции, подчёркивая осуждение, неприемлемость или нежелательность выделяемого таким образом отступления от нормы.

Список литературы

1. **Блинова О. И.** Мотивированность слова и функциональный аспект // Русское слово в языке и речи. Кемерово: Изд-во Кемер. унт-та, 1976. С. 16-21.
2. **Блинова О. И.** Словарь антонимов сибирского говора. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 240 с.
3. **Введенская Л. А.** Понятие синонимико-антонимической парадигмы // Филологические этюды. Серия «Языкознание». 1976. Вып. 2. С. 47-58.
4. **Вежбински Я.** Антонимо-синонимические отношения в лексике: на материале художественных произведений А. П. Чехова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 1984. 26 с.
5. **Воробьев Б. Д.** Об отношениях лексической синонимии и антонимии в лексико-семантических группах имён существительных, характеризующих человека // Слово в системных отношениях. Свердловск: Изд-во Свердл. пед. ин-та, 1982. С. 59-69.
6. **Иванова В. А.** Антонимия в системе языка. Кишинёв: Штиинца, 1982. 163 с.
7. **Иванова В. А.** Синонимико-антонимические блоки // Вопросы грамматики и лексикологии русского языка. Кишинёв: Штиинца, 1979. С. 33-49.
8. **Иванцова Е. В.** Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
9. **Ли А. Д.** Синонимико-антонимические группы имён прилагательных, обозначающих черты характера человека и его эмоционально-психические состояния: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1984. 19 с.
10. **Новиков Л. А.** Логическая противоположность и лексическая антонимия // Русский язык в школе. 1966. № 4. С. 79-87.
11. **Райская Л. М.** Антонимия в лексической системе говора (на материале нарымского говора): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 1985. 18 с.
12. **Райская Л. М.** Квазиантонимические оппозиции в русских народных говорах // Acta Universitatis Lodziensis: Folia Linguistica Rossica. Łódź, 2011. Т. 7. Semantyka, Stylistyka I Pragmatyka Tekstu. S. 116-123.
13. **Уфимцева А. А.** Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. 272 с.

INTERACTION OF LEXICAL ANTONYMY AND SYNONYMY IN THE RUSSIAN FOLK DIALECT

Raiskaya Larisa Matveevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Tomsk Polytechnic University
rajla@tpu.ru

The author describes the specific features of interaction between antonymy and synonymy in the dialect lexical system and speech practice of dialect speakers, by the material of one dialect vocabulary reveals the models of synonymic-antonymic paradigms with different kinds of antonymic impulses actualization, determines the specific for dialect model of poly-focusing antonymic connections between the members of opposite synonymic series, and analyzes the reasons of differences between the members of paradigm by the degree of antonymic attraction development.

Key words and phrases: synonymic-antonymic paradigm; model; antonymic poly-impulsivity; poly-focusing connection.

УДК 378:004

Педагогические науки

В статье рассматриваются информационные технологии как фактор повышения качества обучения иностранных студентов. Анализируются пути организации работы с использованием компьютерных программ, требования к профессиональным качествам и подготовке педагога. Показаны преимущества использования таких компьютерных программ, а также осуществляемых с их помощью видов тестирования. Приведены примеры из опыта работы преподавателей Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Ключевые слова и фразы: информационные технологии; компьютерная программа; тестовый контроль; входное, тренировочное, базовое, диагностическое, тематическое, итоговое тестирование.

Самосенкова Татьяна Владимировна, д. пед. н., профессор

Биль Ольга Николаевна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
bilolg@yandex.ru

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ
КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ[©]**

Новые условия экономической и политической жизни любого современного государства неизбежно вызывают радикальные социальные изменения: на смену обществу техногенного типа идет посттехногенное общество, главное отличие которого состоит в изменении отношения к человеку. Если в техногенном обществе